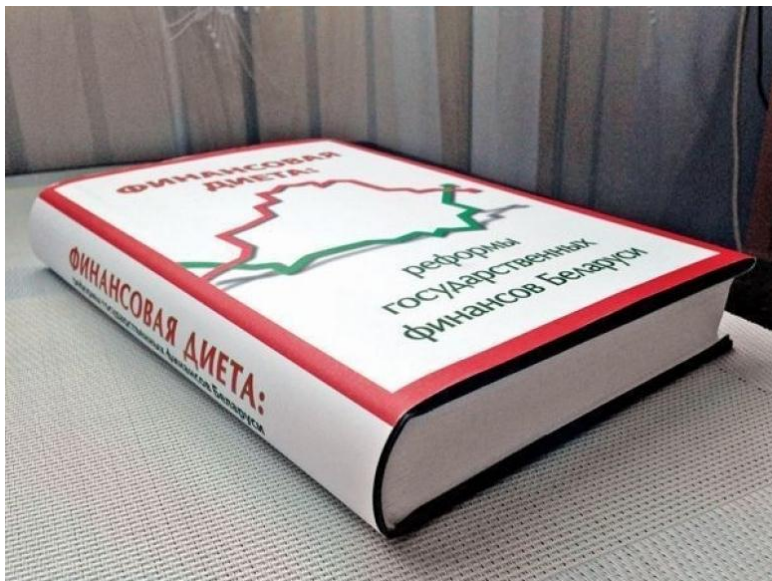

ГОРА РОДИЛА МЫШЬ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ "ФИНАНСОВАЯ ДИЕТА"

В феврале вышла в свет книга «Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси», которая сразу вызвала интерес у читателей.

Этот интерес не случаен. Книга вышла в момент кризиса, когда расходы бюджета урезают, а в правительстве идет полемика о реформах в экономике. Она написана коллективом ученых под руководством д. э. н. К. Рудого, нынешнего помощника президента по экономическим вопросам. Книга позиционируется как научный труд.

Первый раздел книги с интригующим названием «Реформы государственного капитализма: необходимость в Республике Беларусь и зарубежный опыт», написанный К. Рудым, заинтересует читателей вечно злободневным вопросом: кто виноват и что делать?

Заинтересовала эта тема и экономиста Леонида Злотникова, который прочитал данный раздел и представил к публикации свое мнение о его содержимом.

Фото: Леонид Злотников. ЭКОНОМИКА.ВУ

В БЕЛАРУСИ ГОСУДАРСТВЕННО-БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ ГОСКАПИТАЛИЗМ?

С выходом книги в свет белорусы вдруг проснулись в стране «госкапитализма». Поскольку это понятие употребляется в науке в разных смыслах, то необходимо сначала определиться, куда же мы попали. Тем более что книга позиционируется как научная работа и четкое определение предмета исследования – ее необходимый элемент.

Первый раздел книги вызвал интерес и у автора настоящей статьи.

Сразу вспомнилась книга Егора Гайдара «Государство и эволюция» (кстати, переиздана в 2015 году), где он прекрасно показал, как социалистическая утопия неизбежно превращается в государственно-бюрократический капитализм.

Гайдар показал, как внутри социализма идет неизбежное перерождение номенклатуры. Ее зарплаты, премии и пенсии, различные льготы все больше превышают доходы рядовых граждан и специалистов. Развивается коррупция, появляются значительные накопления. Возрастает стремление превратить госсобственность в свою, частную. Что и было сделано в последние годы существования СССР.

В России сейчас сформировалась модель государственно-бюрократического капитализма, где госноменклатура фактически стала собственником всей страны. Крупные госчиновники, они же и руководители, но не собственники госкорпораций имеют месячные оклады, зашкаливающие за миллион долларов, не считая всяких бонусов и взяток. От государственной собственности российская номенклатура имеет доходы не меньшие, чем от частной собственности, но без головной боли ее потерять из-за безграмотного управления или кризисов.

Казалось бы, что исследование подобных процессов и в Беларуси станет предметом анализа К. Рудого и команды. Но, увы, не об этом он пишет. Он по-другому определяет предмет своего исследования.

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

В пункте 1.1 (глава 1, часть 1) «Причины, показатели и инструменты госкапитализма в Беларуси» автор дает туманное определение «государственного капитализма»:

«Специфика белорусской экономики иногда узнаваема в других странах: в современной России в условиях санкций, в иных постсоветских странах, в Китае на определенном этапе его развития. Сходства проявляются, когда речь идет об активной роли государства в рыночной экономике, что можно обобщенно назвать «государственным капитализмом». При этом под госкапитализмом понимается экономика, в которой государство играет основную роль предпринимателя, работодателя, владельца средств производства, распорядителя прибыли» (стр. 21) (выделено мной. – Прим. Л. З.).

Из приведенного неуловимого определения вдумчивый читатель, весьма вероятно, не поймет, что же хотел сказать автор. Лишь определения в последних двух предложениях кажутся ясными, но и они противоречивы: для первого из них необходимо наличие рыночной экономики, для второго

– нет. Если рассматривать оба предложения сразу, то окажется, что даже нынешняя китайская классическая модель государственного капитализма не соответствует данному критерию.

Например, в Китае можно говорить о госкапитализме, потому что там крупные предприятия, как правило, государственные, работают в рыночных условиях. Цены там устанавливает рынок почти для всех товаров и услуг. Директор госпредприятия получает на несколько лет в управление предприятие как капитал. Никто ему не устанавливает, что делать, кому и по каким ценам продавать товары и услуги. Но требуется вовремя перечислять прибыль владельцу (государству). Больше прибыли – больше оклад и бонусы директору. На рынке Китая жесткая конкуренция и свободные цены почти на все товары и услуги.

Но в Китае государство не играет «основную роль предпринимателя, работодателя, владельца средства производства», поэтому Китай, в соответствии с критерием Рудого (последнее предложение в определении), не может называться страной госкапитализма. Сейчас в Китае частный сектор создает 70% ВВП и обеспечивает 90% занятости (стр. 124).

Автор по умолчанию предполагает, что и в Беларуси установился госкапитализм. Но о госкапитализме можно говорить, во-первых, лишь применительно к рыночной/капиталистической экономике, т. е. к экономике, в которой что, как и для кого производить определяется свободными ценами. Но такой страной Беларусь не является.

Подобный вывод сделали международные организации. В 2000 году индекс структурных преобразований Всемирного банка и ЕБРР был равен для Беларуси 0,43, то есть страна имела «нерыночную экономику» и не относилась даже к странам с «частично рыночной» экономикой. После 2000 года белорусская модель практически не изменилась. Известный в мире индекс трансформации Фонда Бартельсмана (разработан в Мюнхенском университете) относит Беларусь 2010 года к странам «с плохо функционирующими либо зачаточными рыночными институтами» (см. *Сабина Дониер, Берн Кузмин «Содружество Независимых Государств и Монголия» // «Свободная мысль» № 7/2010, с. 152*).

Известный экономист Янош Корнаи сформулировал 3 необходимых и достаточных условия для отнесения той или иной общественной системы к социализму или к рыночной экономике (Я. Корнаи «Что значит изменение системы?» // «Вопросы экономики» № 2/2008, с. 99-112).

Вот эти условия для социализма:

- преобладание государственной собственности над частной;
- преобладание централизованного бюрократического аппарата в координации экономической деятельности;
- политическая власть, программа которой направлена на уничтожение капитализма (президент неоднократно повторяет, что останется верным «принципам плановой экономики»).

Нетрудно видеть, что все условия Я. Корнаи в Беларуси выполняются. По данным ЕБРР, доля госсобственности в ВВП в 2005 году составляла 75%. После этого была продажа «Газпрому» «Белтрансгаза», что понизило эту долю, по нашей оценке, не более чем на 1%.

Даже наши кредиторы – МВФ и Россия (Евразийский банк развития) – условием предоставления кредитов сегодня ставят проведение рыночных реформ в Беларуси (либерализация экономики, прежде всего цен, приватизация). То есть де-факто они не признают наличия рыночной экономики (капитализма/госкапитализма).

ЧУДЕСА ГОСКАПИТАЛИЗМА

А как плотно белорусское государство координирует деятельность не только государственных, но и частных предприятий, прекрасно описано в разделе «Инструментарий госкапитализма в Беларуси» (стр. 34-42). Здесь автор прекращает схоластические и расплывчатые неясные рассуждения о «государственном капитализме» и показывает, как он выглядит на практике.

Каждый год президент издает указ, в котором устанавливает 9 (2013 г.) директивных показателей для правительства на очередной год. В свою очередь правительство доводит 7 плановых показателей до предприятий.

В этих списках директивных показателей, заметим, нет показателя роста ВВП для страны (в указе) или для областей и районов (в постановлении правительства). Ранее они были, но после критики методов директивного управления эти показатели из официальных документов были изъяты.

Но, оказывается, местным органам власти по-прежнему доводят директивный показатель ВРП (валовой региональный продукт), т. е. объем ВВП, который должен быть создан в районах и областях.

Для выполнения плана по ВРП рай- и облисполкомы «доводят до предприятий, находящихся на их территории, собственные показатели. При этом иногда доводят эти показатели как до государственных, так и негосударственных предприятий... путем административного давления, заключения с ними специальных соглашений или «джентльменских» договоренностей» (стр. 36).

Установив планы предприятиям, органы всех уровней власти оперативно контролируют их выполнение, запрашивая информацию, высылая предписания и т. д.

«По итогам опроса в 2013 году Институтом экономики Минэкономики Беларуси 800 руководителей белорусских предприятий, 71% опрошенных заявили, что тратят минимум 20% своего времени в неделю (один рабочий день) на совещания с вышестоящими органами. Главной темой совещаний в вышестоящих организациях 91% опрошенных назвали выполнение доведенных показателей. Поэтому во избежание административного давления частные предприятия все чаще предпочитают избегать контактов с государственными органами» (стр. 38).

Можно было бы добавить к этой картине обширный перечень отраслей, где цены определяются не рынком: сельское хозяйство, железнодорожный и воздушный транспорт, строительство (кроме строительства за счет иностранных инвестиций), пассажирский транспорт, бытовые услуги, квартплата, энергетика, социально значимые товары и т. д.

В БЕЛАРУСИ МИРНО СОСУЩЕСТВУЮТ И СОЦИАЛИЗМ, И ГОСКАПИТАЛИЗМ

В общем, государственный капитализм в Беларуси не имеет основополагающей характеристики капитализма – рыночной экономики – вообще. Но автор упорно нигде не упоминает об общественном строе «социализм». На стр. 73 он утверждает, что:

«госкапитализм Беларуси является моделью переходной экономики. Он лишь отличается от восточноевропейской модели «шоковой терапии» и китайского варианта постепенного реформирования экономики отсутствием целенаправленных структурных реформ (или их декларации...)» (стр. 73).

Возможно, что в понимании рыночной экономики Рудый солидаризируется с предыдущим помощником президента по экономике С. Ткачевым и с профессором БГУ В. Байневым, которые заявляли, что рыночной экономики в развитых странах уже давно нет и что рыночная экономика сохранилась лишь в Беларуси, Северной Корее и на Кубе?

Но последняя глава в разделе называется «Зарубежный опыт перехода **от государственного к рыночному капитализму**».

Экономики всех 26 стран ЦВЕ и бывшего СССР (в том числе и Беларусь) по состоянию на начало перехода (1989-1990 годы) были, как следует из заголовка главы, странами госкапитализма. То есть, по его оценке, социализма не было не только в Беларуси, но и в других республиках СССР, а также в зарубежных странах «социалистического лагеря».

Здесь Рудый противоречит самому себе, поскольку ранее он утверждал, что *«государственный капитализм является эволюционной **постсоветской моделью** развития экономики и построения социального государства, которая популярна и поддерживается обществом»* (стр. 29). (Но и здесь он избегает определения, какая же модель общества была в Беларуси до 1990 года.)

Итак, из наименования заголовка главы 3 и ее текста имплицитно следует, что госкапитализм в Беларуси существовал до 1990 г., т. е. до начала перехода к рынку, и был «советской» моделью.

Совсем другое представление о процессах того же перехода в соцлагере в начале 90-х, например, у специалиста по транзитивной экономике с мировым именем Андерса Ослунда. Вот заголовки глав из его книги «Строительство капитализма»: «реальный социализм», «упадок социализма».

Ошибка Рудого в отказе от использования понятия «социализм» вызвана, возможно, неверным представлением о процессах управления экономикой в тот период.

ОТКУДА ВЗЯЛСЯ ГОСКАПИТАЛИЗМ?

• Внешние причины госкапитализма в Беларуси

Первопричину госкапитализма в Беларуси автор видит, во-первых, в «наследии СССР»: сохранились традиции ручного управления на всех уровнях и перекрестный контроль.

Тогда *«в центре советской экономики находился Госплан. Он распределял фонды, ресурсы, за которые велся торг со стороны регионов, министерств, предприятий. Именно доступ к финансовым ресурсам формировал условия так называемого ручного управления* (выделено мной. – Прим. Л. З.), *то есть управление проектами с помощью «ручного» распределения денег.*

В основе ведомственного торга за финансовые ресурсы были планы, лимиты на какие-то услуги, причем не всегда прозрачные» (стр. 22).

Но здесь вывод К. Рудого ошибочен, поскольку у него сложилось неверное представление о роли денег в экономике социализма. (За исключением периода нэпа и нескольких последних лет существования СССР.)

Да, в самом центре были Госплан и Госснаб. Но плановые задания и на пятилетку, и на год были не в рублях, а в натуральных показателях. Деньги были лишь счетной единицей, условным измерителем натуральных затрат, а не стоимостью, и тем более – не капиталом. Цены на товары устанавливались на основе затрат на много лет вперед (до смены технологий). Например, еще и теперь можно встретить металлические кружки, где на донышке отштамповано, к примеру, «цена 20 коп.».

Госплан устанавливал плановые показатели для союзных министерств и республик по 2000 позиций в натуральных показателях, которые далее разверстывались по предприятиям и ведомствам. Под плановые задания Госснаб СССР в таком же порядке разверстывал **фондовые** извещения на поставки материальных ресурсов в натуральных показателях под установленные планы.

В общем, торга за «финансовые ресурсы» тогда не было. Здесь автор ссылается при описании плановой экономики на статью П. Авена. Да, П. Авен мимолетно пишет о торге за «фонды». Но в то время это было сокращенное наименование «фондовых извещений» Госснаба. А когда Авен говорит, что они в правительстве распоряжались «депозитами», то речь идет о практике управления в России после распада СССР.

У предприятия тогда могли быть деньги, но за них ничего нельзя было купить (все было «фондировано»). Предприятие могло лишь обменять, например, излишек цемента на излишек пиломатериалов у другого предприятия. Поэтому отделы снабжения предприятий были похожи на прифронтовые штабы, а все поезда, например, из Минска в Москву, были забиты снабженцами – «толкачами». В Москве ими были заняты все места в гостиницах и т. д.

Перед распадом СССР материальные ресурсы были намного дешевле, чем за рубежом. Например, «цена» тонны нефти в СССР тогда была на уровне 2-3 долларов, там – десятки долларов. Тогда за выделение «фондов» уже возникшие частные фирмы платили чиновникам большие взятки, потому что, продав нефть (металл, удобрения и т. д.), можно было за один оборот («туда» – металлолом, оттуда – компьютеры) получить и тысячи процентов прибыли.

И в быту в СССР деньги тоже играли незначительную роль. Имея деньги на покупку «Запорожца», надо было стоять в очереди 6-8 лет. Дефицит был на все, кроме массовых пищевых продуктов. Тогда важнее был знаменитый блат, т. е. доступ к товарам вне очереди (ты мне продашь сухую колбасу, я тебе – зимние сапоги со склада и т. д.).

Именно блат, т. е. доступ к дефицитным товарам и услугам, был самой распространенной формой мелкой коррупции в доперестроечное время. Но работники Госплана СССР в «блатной» игре практически не участвовали, поскольку верхние этажи власти обеспечивались через «спецраспределители», где было все и дешево.

Вторая причина госкапитализма в Беларуси, по мнению автора, – «советская структура экономики». Имеется в виду значительное развитие индустриального и сельскохозяйственного секторов экономики:

«В составе СССР Беларусь в период с 1922 до 1991 года в среднем создавала 4,2% союзного ВВП, в т. ч. производила 11,3% всех холодильников, 10,8% телевизоров... В 1990 году доля промышленности в ВВП Беларуси составляла около 70%».

Сначала сделаем поправку: доля промышленности в ВВП Беларуси в 1990 году, по данным белорусской статистики, составила 31-32%. Во-вторых, отметим успех автора по сбору уникальной статистики числа произведенных телевизоров и холодильников с 1922 года. (Наверное, в самом деле в каменном веке телевизоры делали из камня!)

Теперь отметим, что структура производства в стране сегодня так же мало влияет на определение типа общественной системы в ней, как цвет волос на голове человека на его пол.

В этом же пункте автор пытается объяснить причины, по которым не были приватизированы крупные индустриальные предприятия Беларуси: ошибки в приватизации в России и в Украине в 90-х годах прошлого века, т. е. 20 лет назад (!?), и *«несовпадение размера вложенных госинвестиций с реальной стоимостью продажи»*, что, по мнению автора, «тормозит или вообще останавливает приватизацию этих предприятий» (стр. 24). Отсюда следует, что автор или не понимает, что такое цена предприятия в рыночной экономике (капитализация ожидаемого потока прибылей с учетом рисков в будущем), либо что-то недоговаривает и сознательно вводит читателя в заблуждение.

Очевидно, что эти объяснения лишь уводят читателя в сторону от действительных причин. Президент открыто и неоднократно заявлял в течение последнего года, что он был и остается верен принципам плановой экономики, т. е. социализма, и это главная причина.

Третья причина – поддержка доставшегося от СССР высокого уровня социальной защиты населения (за что оно и поддерживает, в свою очередь, белорусский «госкапитализм»). Отсюда перекрестное субсидирование услуг ЖКХ, что ведет к снижению конкурентоспособности предприятий, доленое жилищное строительство, регулирование цен.

Тут все правильно. Только не сказано, что политика социального популизма всегда заводит страну в тупик. Возможно, этого не понимает сам автор книги.

• **Внутренние причины**

Создание институтов рыночной экономики, по утверждению автора, *«длительный и сложный процесс»*, который *«в формирующейся рыночной экономике был компенсирован системой государственного капитализма»* (стр. 25). Сказано красиво, но непонятно.

Во-первых, непонятно, почему только в Беларуси он оказался столь длительным – уже 20 лет, и по Рудому, он может продлиться еще сотню лет (поскольку он предлагает дать возможность институтам развиваться эволюционно, как в Великобритании).

Во-вторых, что именно стало компенсацией? Более низкие доходы и отставание в продолжительности жизни от соседей, совершивших переход к рыночной экономике всего за 3-4 года?

На эти актуальные вопросы К. Рудый даже не пытается ответить.

Вообще проблема не в том, что отсутствуют какие-то институты. Писанные и неписанные правила поведения людей и организаций всегда есть (традиции – это тоже институт). Лукашенко пришел к власти под лозунгами возврата к социализму (не допустить получения прибыли за счет роста цен,

прямое управление предприятиями), когда в Беларуси уже существовали нормативная база для приватизации и развития рыночных отношений. И он начал корректировать законодательство, но не в сторону «госкапитализма», а в сторону «госсocialизма».

К. Рудый говорит о высоком уровне коррупции в Беларуси из-за неразвитости институтов. Напротив, множество законов, инструкций, стандартов, разработанных уже после прихода Лукашенко к власти, создает условия для коррупции. Например, Минторг сегодня может закрыть ресторан за несоблюдение ассортимента блюд, установленного инструкцией того же Минторга. Вот это и есть «государственный капитализм» в действии. Потому что просто в рыночной экономике частный ресторан, очевидно, будет удовлетворять «любой каприз» клиента и без инструкций.

Новая Конституция, принятая после прихода Лукашенко к власти, передала законодательную власть в руки исполнительной (указы президента фактически стали выше законов парламента), усилилось «телефонное право». Концентрация власти по «вертикали» породила ее бесконтрольность со стороны других ветвей власти и судебной системы. В этих условиях, естественно, расцвела коррупция. Даже президент признал свое поражение в борьбе с ней: *«Но можем ли мы сказать, что нам удалось победить это зло в нашей стране? К сожалению, нет» (См. Послание народу и национальному собранию, апрель 2014 г.)*.

Общество поддерживает государственный капитализм, – утверждает автор, – поскольку растут доходы населения и сложился невысокий уровень неравенства в доходах.

Да, так было. Но было за счет проедания производственной базы, доставшейся от СССР, субсидий России и низких цен на энергоносители по сравнению с другими странами. Однако полтора года назад ситуация изменилась в известную сторону, и за это время реальные доходы населения упали на 16%.

БЛИН ВЫШЕЛ КОМОМ

Раздел, написанный К. Рудым, объединен единым заголовком «Государственный капитализм в Беларуси: от роста к развитию». Он состоит из 3 глав, которые, в свою очередь, состоят из двух параграфов. Развитие госкапитализма автор рассматривает только в первом параграфе первой главы. В остальных частях раздела никакой связи с материалом первого параграфа нет. Видимость единства текста всех частей раздела обеспечивается искусственно, через заголовки глав и параграфов частей.

Единственная часть, претендующая на научную новизну, – это 1-я часть 1-го раздела (новое определение «госкапитализма»). Автор научной работы волен и должен определить содержание употребляемых им понятий, как он считает нужным, чтобы достигнуть цели исследования. Но им даже не поставлена цель исследования, толком не определено основное понятие предмета его исследования – «госкапитализма». В результате получилось лишь переопределение «socialизма» (в любой его модификации) в «госкапитализм».

Есть и другие ошибки в первой части, которые не позволяют назвать научным раздел, написанный К. Рудым. Вот самый простой пример поверхностного суждения. На стр. 27 мы читаем:

«если в 1990-х годах средняя зарплата в стране составляла несколько десятков долларов, то в 2006 году – 371 доллар, в 2014 году – 595 долларов. При этом выросла и покупательная способность зарплаты».

Но такая подача фактов лишь запутывает читателя. Например, однокомнатная квартира в Минске в середине 90-х стоила 6-8 тыс. долларов, в 2014-м – 60-80 тыс. долларов. Совсем не факт, что покупательная способность зарплаты в 1990 году была ниже, чем, например, в 2000-м, поскольку статистика показывает, что потребление качественных продуктов питания на душу населения даже в 2011 году было существенно ниже, чем в 1990-м.

Поэтому в научном мире динамику стоимостных показателей, в том числе и в долларах, принято показывать в фиксированных ценах одного года. В работе, претендующей на статус научной, динамику зарплаты надо было представить в долларах, например, 2005 года.

В тексте Рудого также трудно найти, какие реформы, по его мнению, следовало бы проводить в Беларуси. Но он отмечает, что общественной поддержкой пользуется существующая модель и что оставленная без всяких реформ, эта модель будет эволюционно изменяться.

«Таким образом, структурные преобразования в белорусской экономике являются неявными, не входят в идеологические противоречия и в то же время сохраняют дееспособность госкапитализма» (стр. 73).

Книга вышла в начале 2016 года. Написана она была в 2014-2015 гг. Уже в 2015 году неспециалистам стало ясно, что «белорусский госкапитализм» потерял свою «дееспособность». И остается пока неразрешенной загадка, почему К. Рудый не внес поправки в текст книги.

Автор: Леонид Злотников

Источник: www.belrynok.by